

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Санкт-Петербургский филиал
Института востоковедения

ИСЛАМ

на территории
бывшей
Российской
империи

Энциклопедический
словарь

Выпуск 1

Москва
Издательская фирма «Восточная литература» РАН
1998

великих цилиндров, поставленных на кубовидное основание. Через тропы (верхние угловые срезы) оно переходит в восьмерик, который, в свою очередь, через небольшие тропы, декорированные резными шестилепестковыми пальметками, переходит в цилиндрический ствол *минарета*. Наверху сужающегося ствола расположен круглый балкон вокруг невысокого цилиндрического яруса с конической кровлей и арочным дверным проемом. На верхний ярус и балкон *азанчи* ведет каменная винтовая лестница в 45 ступеней.

Вход в *минарет* расположен на отметке около 160 см на северной стороне четверика. Арочный проем входа обрамлен резным декором в виде «витой веревочки». Наружная лестница не сохранилась. На западной стороне четверика на том же уровне расположена арочная ниша, утопленная в более высокую, но плоскую арочную нишу. Возможно, меньшая по размерам ниша первоначально была окном, а большая — оконным обрамлением с растительным и геометрическим переплетающимся орнаментом, выполненным в технике тонкой каменной резьбы. Сохранились фрагменты такого обрамления над малой нишей. *Минарет* прорезан маленькими окнами с лучковым завершением без наличников.

Наружные стены *минарета* облицованы тщательно стесанными туфовыми и известняковыми блоками, а внутренние — частично оштукатурены. Высокий цилиндрический ярус *минарета* завершен чуть выступающим на поверхности парапетом с резной аркатурой. Верхний ярус под конусовидным завершением обрамлен полочкой.

По композиционному решению М. М. перекликается с *минаретами* Закавказья и Ближнего Востока.

Лит-ра: *Айдаров, Аксенова*. Великие Булгары, 60—64.

Х. Н.

Мансур, *шайх* Учерман, или Ушурма (наиболее обоснованные даты: 1760—1794), — суфийский проповедник, *имам*, руководитель народно-освободительного движения горцев Северного Кавказа 1785—1791 гг. Чеченец, происходил из патрионии (чеч. *тайн*, от араб. *та'ифа* — «группа», «община») Элистанжхой, родился в селении Алды. Отца звали Шебессе (Шабаз), двое из братьев М., по некоторым данным, находились с ним в момент пленения; имел жену и троих детей.

Согласно традиции, М. получил духовное образование в Дагестане, учителем его был один из авторитетнейших *муришидов*, возможно, накшбандийского братства — *тарика* (имя не установлено). По словам самого М., священнослужители одобрили его поучения и назвали *шайхом* в 1783 г. Ораторский дар, строгий аскетизм, соблюдение суфийской практики «уединения» (*халва*), величественный облик принесли М. широкую известность и авторитет. Он был наделен даром чудотворства (*карама*),

имел свое знамя и «двойников» (варианты: 6, 16, 20, 60). В проповедях, с которыми выступил М. в начале 1785 г., обличались «упорствующие в невежестве», пороки, кровная месть, звучал призыв к единению всех мусульман. Под влиянием его наставлений, как сообщают источники, даже пожилые люди совершали обрезание. Личность *шайха* и его деятельность, направленная на объединение кавказских народов на основе *шари'ата*, сыграли значительную роль в распространении ислама в крае.

Вторая половина XVIII в. характеризовалась как динамичными социально-экономическими процессами внутри чеченского общества, так и нарастанием военно-политической активности Российской империи в Кавказском регионе при столкновении ее интересов с Турцией, Ираном, западноевропейскими странами. Со стороны царских властей неоднократно исходили распоряжения схватить М. В июле 1785 г. его дом и все селение Алды были сожжены отрядами под командованием полковника Пиери, которые на обратном пути были разбиты совместными силами алдинцев и их соседей. Событие было воспринято горцами как знак особого благоволения Аллаха к М.: с этого момента он выступает и как мощная политическая фигура. В июле 1787 г., потерпев военные неудачи, *имам* во главе нескольких тысяч человек перебрался за Кубань, а после поражения при реках Уруп и Лаба — в сопровождении четырех спутников в Анапу, где оставался до взятия ее русскими войсками (22 июня 1791 г.), продолжая призывать кавказцев к общему наступлению (летом — осенью 1790 г. он побывал в Чечне). Духовный авторитет *шайха* был столь велик, что, по словам очевидцев, его присутствие во время осады крепости могло заменить собой не одну тысячу воинов. Пленный 6 июля 1791 г., он был привезен в Петербург. Его дальнейшая судьба теряется в разноречивых жизнеописаниях. Согласно одним, *имама* отправили в Соловецкий монастырь, по другим — в соответствии с рескриптом Екатерины II от 15 октября 1791 г. поместили в Шлиссельбургскую крепость «на безысходное пребывание», где в феврале 1794 г. он заболел, а в апреле умер и был похоронен без надлежащего обряда.

Сведений о сочинениях М. нет. Среди его ближайших сподвижников были братья Умар-*хаджжи* (главный советник, хранивший всю переписку) и Усман-*хаджжи*, Бутык-*хаджжи*, *муллы* Нагай-Мурза-*хаджжи*, Бикултан-*хаджжи*, Хамбе-*хаджжи*, Мухаммад-*хаджжи*; помощники по военным вопросам — Али-Султан Чепалов-Муртазали (кумык из селения Эндери) и кабардинский князь Дол. Известно, что духовным преемником *шайх* называл Юсупа из селения Шали.

Имам Шамиль считал М. своим предшественником и учителем. Его образ был настолько ярким, что интерес к нему не исчезал и в Европе, подтверждение тому — версия об итальянском происхождении и леген-

дарных деяниях *шайха*, получившая широкий резонанс в 80-х гг. XIX в. Среди горцев бытует множество преданий о М., он является национальным героем, с ним связаны махдистские представления.

Лит-ра: А. Терещенко. Лжепророк Мансур // Сын Отечества. СПб., 1856, № 15–16; М. Авантюрист XVIII в. // Русская мысль, М., 1884, VII, 297–314; Н. А. Смирнов. Турецкая агентура под флагом ислама (восстание шейха Мансура на Северном Кавказе) // Вопросы истории религии и атеизма. Вып. I, М., 1950, 11–63; Ш. Б. Ахмадов. Имам Мансур (народно-освободительное движение в Чечне и на Северном Кавказе в конце XVIII в.). Грозный, 1991; Шейх Мансур и освободительная борьба народов Северного Кавказа в последней трети XVIII века // Тезисы докладов и сообщений международной научной конференции. Грозный, 1992; А. Benningse. Un mouvement populaire au Caucase du XVIII siècle: La «guerre sainte» du Sheikh Mansur (1785–1794). Page mal connue et controversée de relations Russo-Turques. Cahiers du monde Russe et Soviétique. Vol. V, № 2 (April–June, 1964), 159–205; Tarik Cemal Kutlu. Imam Mansur. Istanbul, 1987.

Дж. М.

Махдум-и А'зам («Величайший Господин»), *сайид* Ахмад Х'аджаги б. Джамал ад-дин Касани Дахбиди (1464–1542) — крупнейший политический и религиозный деятель Мавараннахра, предводитель братства накшбандийа. Родился в г. Касане (в 30 км к северу от Ахсикета). Его мать Биби Касани происходила из влиятельного рода касанских *сайидов*. По преданию, отец М. А. возводил свою родословную к одному из Караханидов (?) — Султан Илек Маза. Окончив начальную школу (*мактаб*) в Касане, М. А. продолжил учебу в *мадраса* Ахсикета, где наряду с традиционным образованием получил суфийские уроки о «тайном» у своего первого учителя *мулла Зийа'*, а затем учился у *шайха* знаменитых *мазаров* Сафид (Испид) Булана (Киргизстан, Ошская область) — Мир Сайида 'Али. Последний отправил М. А. в Ташкент к одному из предводителей накшбандийа, Мухаммаду Кази, главным преемником которого в руководстве братством накшбандийа в Мавараннахре стал М. А.

С именем М. А. связано окончательное превращение этого братства (по крайней мере той части, которую он возглавлял) в особую религиозно-политическую организацию — *кархана-йи х'аджаган*.

Перу М. А. принадлежат 36 небольших трактатов на персидском языке. В Муршид ас-саликин, Насихат ас-саликин и др. он впервые выдвинул идею об особом статусе руководителя накшбандийа (*шайх-и пишкадам*, *пир-и пишкадам*), которому обязаны были беспрекословно подчиняться не только *муриды* в братстве, но и другие *шайхи* — члены этого братства. В сочинениях М. А. наиболее законченную форму получили положения о политической деятельности накшбандийа и личной ответственности ее руко-

водителя за то, чтобы современные ему правители «не протягивали рук ко злу и насилию», «правили согласно *шари'ату*» и т.п. Укрепление структуры братства, ее автократизация, а также реализация «политической программы» накшбандийа стали для М. А. первоочередными задачами, которые ему в той или иной степени удалось воплотить в жизнь. Примечательно, что большая часть его трактатов была адресована правителям из династии Шибанидов (часто по их просьбе), среди которых М. А. завоевал авторитет и тем самым сумел добиться возрождения влияния (прежде всего политического) накшбандийа в Мавараннахре.

М. А. можно назвать новатором и в ритуале накшбандийа. Так, следуя своему учителю Мухаммаду Кази, М. А. в обряде инициации учеников сохранил обязательные сорокадневные посты (*арба'ин*, *чилла*) в уединении. В отличие от своих предшественников, практиковавших тихий *зикр* (*хафи*), М. А. ввел в практику своей ветви накшбандийа громкий *зикр* (*джахр*), сопровождавшийся нередко публичными радениями (*сама'*) с музыкой, песнями и танцами (*ракс*) — обрядами, которые отвергали Баха' ад-дин Накшбанд (ум. в 1389 г.) и его ближайшие последователи. В некоторых своих сочинениях М. А. писал, что он лишь возрождает традицию великих учителей х'аджаган — Махмуд Анджира ал-Фагнави (ум. в 1245 или 1272 г.) и *сайида* Амира Кулала ас-Сухари (ум. в 1370–71 г.), практиковавших громкий *зикр*. Во всяком случае, вопреки устоявшемуся мнению, уже после смерти М. А. в Мавараннахре, Кашгаре и южных окраинах Хорезма многие накшбандийские общины вплоть до 30-х гг. XX в. практиковали *джахр* и *сама'*; эта школа получила название дахбидийа по второй *нисбе* М. А.

Наиболее знаменитые ученики М. А. — х'аджа Ислам Джуйбари (ум. в 1563 г.) и *маулана* Лutfаллах Чустии (ум. в 1572 г.). Творчество М. А. оказало большое влияние на последующую биографическую и теоретическую накшбандийскую литературу, которая создавалась в Центральной Азии. И хотя специальных комментариев на его сочинения известно немного, однако редко какой накшбандийский автор XVI—XIX вв. упускал возможность прокомментировать отдельные положения в сочинениях М. А., особенно когда речь шла об «оправданиях» и обоснованиях политической деятельности накшбандийа. Активная миротворческая деятельность, духовный и политический авторитет М. А. также стали глубоко символическими и нередко специально комментировались в агиографической литературе, написанной в Мавараннахре до начала XX в.

Умер М. А. в одной из своих *ханак*, расположенной в селении Дахбид (15 км к северо-западу от Самарканда), где и был похоронен. В 1619–20 гг. по приказу самаркандского правителя Йалангтуш Бахадура (1611–1648) над могилой М. А. была сооружена особая *дахма*, к югу от которой на